

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 327(569/1+47+73)

DOI: 10.25629/НС.2023.07.01

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Воробьев С.В.¹, Крутько А.А.¹, Нарышкин А.А.²

¹Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ

²Евразийская экономическая комиссия

АННОТАЦИЯ

В статье представлены исторические предпосылки и возможные перспективы развития интеграции государств на территории Евразии. Обосновывается, что в основу интеграционной деятельности региона положено, прежде всего, экономическое взаимодействие, подкрепленное политической волей участвующих в партнерстве государств. И в исторической ретроспективе, и в современном состоянии установлено, что единое экономическое пространство Большой Евразии формировалось исключительно для достижения национальных интересов государств, в неё включенных, ради процветания народов стран на основе общечеловеческих ценностей. В основу исторических предпосылок формирования Большого Евразийского партнерства авторы включили торгово-экономическое взаимодействие от Ганзейского союза до взаимодействия СССР со странами Европы и Азии, включая период от начала 1990-х годов – формирования «постсоветского пространства» и до появления инициативы о создании БЕП в 2015 г. На основе анализа исторической ретроспективы авторами сформированы некоторые возможные перспективные измерения Большого Евразийского партнерства (БЕП) в сфере торговли и инвестиций, логистики, цифровизации, финансов. Представляются возможные пути реализации мегарегионального интеграционного проекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Большое Евразийское партнерство, экономическая дипломатия, ЕАЭС, СНГ.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие государств и народов на евразийском континенте имели место на различных этапах исторического развития. Исследуя историческую ретроспективу, нужно отметить, что основу этого взаимодействия составляла торговля с близлежащими территориями. Традиционно наша страна активно торговала, во-первых, с Европой и, во-вторых, с Азией. Это справедливо и для досоветского периода, и для СССР, и для постсоветской эпохи.

Современный исторический виток характеризовался институционализацией экономических полюсов. Евразийское положение нашей страны на карте обуславливало выдвижение идей по консолидации экономического пространства. Ключевым направлением такой консолидации стало интеграционное объединение, созданное на постсоветском пространстве, – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

Идеи по расширению охвата экономической интеграции дали страт таким проектам как «Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока», в основе которой лежало развитие взаимодействия Евразийского экономического союза и Европейского союза, а также китайской инициативы «Один пояс – один путь», направленной на укрепление двусторонних и многосторонних механизмов экономического партнерства с участием КНР.

Концепция Большого евразийского партнерства стала идейным следствием процессов региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС и межрегиональной интеграции различных блоков. Авторы статьи выдвигают гипотезу: исторически сложившееся Большое Евразийское партнерство станет разветвленной региональной сетью партнерских объединений и может включать в себя неопределенный круг участников (как государств, так и их объединений), чьи совместные действия направлены на формирование благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности, свободного движения капиталов, товаров, рабочей силы. При этом перечень участников и мер остаются открытыми.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИИ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Представляя историографический обзор, характеризующий торговлю на евразийском континенте, можно отметить, что еще в XII–XVI вв. объединение германских купцов Ганза практически монополизировало торговлю в бассейне Северного моря, в Северо-Западной и Восточной Европе [15]. Монополия Ганзы была фактически прервана с началом великих географических открытий. В нашей стране это выразилось в закрытии ганзейской конторы в Новгороде в 1494 г. В середине XVI в. право свободной беспошлинной торговли в Русском государстве царь Иван IV Васильевич Грозный предоставил образованной на основании акционерного капитала английской Московской компании. Западное направление торговли являлось ключевым. Вторым важным направлением были восточные торговые пути – в Персию, Монголию и Китай. Государство не только само участвовало во внешней торговле, но и, в зависимости от политической ситуации, либо поощряло деятельность других экономических агентов, либо ставило ей существенные преграды.

С начала XVII экономические связи России все больше обретали европейскую направленность, однако взаимосвязи на восточном направлении также оставались в числе приоритетов. В качестве иллюстрации можно отметить, что Петр I, открывая первый институт представительства российских экономических интересов за рубежом учредил семь российских консульств. Большая часть консульств (пять) была открыта в Европе: в Венеции (1711), Париже (1715), Вене (1718), Бордо и Кадиксе (1723). Также были открыты консульства в Китае (1719) и Персии (1720) [20]. Дальнейшая интенсификация экономических связей Российской Империи, занимавшей стратегическую позицию между Европой и Азией, как в торговле, так и во взаимном проникновении технологий традиционно шла в двух направлениях. При этом европейское направление превалировало.

Октябрьская революция 1917 г. и радикальные перемены, происходившие в нашей стране, на короткое время заморозили контакты с западными странами, опасавшимися распространения коммунистической идеологии и революционных событий на свои территории. Однако экономика не терпит вакуума: уже в 1920 г. в Великобритании было открыто первое Торговое представительство, его руководителем до 1923 г. был лично народный комиссар внешней торговли РСФСР Л. Б. Красин. В дальнейшем были учреждены Торговые представительства в Италии, Германии, Швеции, Австрии, Турции, Иране и других странах. Торгпредства обеспечивали монополию внешней торговли, проводя «операции по внешней торговле для организаций, предприятий, учреждений и граждан, участвующих во внешнеторговом обороте» [17]. Торговое взаимодействие ожило [22, 24, 26], активизировалась работа с Азией и Африкой.

Распад СССР, как одного из двух ключевых мировых полюсов, положил начало новой эпохи – однополярному миру [29]. Новые экономические реалии конца XX – начала XXI веков выдвинули на первый план глубокую трансформацию в направлении полицентричного мироустройства. Усиление Китая в качестве одной из ведущих мировых экономик и центра силы,

успешное развитие Индии, Ирана, России и других стран Евразии сочеталось с их стремлением проводить независимую внешнюю политику и наращивать сотрудничество друг с другом.

Одновременно, особенно на протяжении последних лет, наблюдается глубокий кризис системы международных отношений. Запад в лице США (некогда существовавшего как единственный полюс силы в международных отношениях) и их союзников взял курс на тотальное сдерживание геополитических соперников. Как следствие в мировом масштабе обострилась борьба за ресурсы, рынки сбыта, регулирование товарных и финансовых потоков. Введение и поступательное расширение западных санкций в отношении России и Белоруссии, начиная с 2014 г., а также инициирование США в 2018 г. торговой войны с КНР негативно отразились на социально-экономическом развитии евразийского региона. Американские исследователи отмечали, что торговая война с КНР стала результатом разногласий в двусторонних отношениях, нараставших между странами с начала XXI века [30].

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Дальнейшая конкуренция на мировой экономической и политической арене обусловила появление новых полюсов. Интеграционные объединения стали выходить на первый план в мировой политике и экономике. Наиболее успешным из них стал Европейский Союз. Так, по выражению американского политолога С. Хантингтона, описывалась ситуация в это время: «люди стоят в очередях у дверей американских консульств в надежде получить иммиграционную визу, в Брюсселе страны выстроились в очереди у дверей Европейского сообщества» [27, С. 193].

Европейская интеграция послужила прообразом евразийских интеграционных процессов на постсоветском пространстве, призванных обеспечить благоприятные условия для развития экономик стран-участниц.

Впервые идея евразийской интеграции была выдвинута Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в 1994 г. В 1995 г. Белоруссия, Казахстан и Россия подписали Соглашение о Таможенном союзе [12], нацеленное на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон. Данное являлось выражением воли сторон и задавало направление движения, но так и не заработало, являясь по сути рамочным.

Новое начало проекту было положено в 2007 г., когда теми же тремя странами был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза [2]. В 2011 г. Белоруссией, Казахстаном и Россией был подписан договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [3]. Документ сформировал основу для наднационального регулирования вопросов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, технического и антимонопольного регулирования, установления торговых режимов, валютной политики и др. [3] В 2014 г. был подписан договор о Евразийском экономическом союзе между Белоруссией, Казахстаном и Россией [4]. Согласно этому документу, был официально сформирован Союз. В рамках ЕАЭС обеспечивается свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проводится единая экономическая политика [4]. ЕАЭС быстро зарекомендовал себя как притягательное объединение, как следствие, в 2015 г. к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия.

Представляется, что ЕАЭС как успешный интеграционный проект является географическим центром БЕП и может и должен стать его организационным «ядром». Однако сопряжение такого масштаба требует дополнительных участников. Так, в выдвигавшейся идее формирования «Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока», основой для создания наднационального объединения служили уже сформированные структуры: ЕС и ЕАЭС. Концептуальна широта БЕП открывает возможности для синергии самых разнообразных инициатив.

«ЯДРО» БЕП

Впервые идея о построении БЕП была выдвинута Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. Президент констатировал достижение качественно нового уровня взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, а также подчеркнул, что дальнейшее расширение интеграционных процессов видится в

сопряжении евразийской интеграции с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути» [6]. Сопряжение ЕАЭС и, упомянутой Президентом России, китайской инициативы, также известной как «Один пояс, один путь», может стать своего рода «несущей опорой» БЕП. Основа данного подхода была заложена ранее в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [7].

В этой связи представляется важным отметить три главных основы.

Первое – наработанные инструменты либерализации торговли в ЕАЭС станут организационной основой. Под данными инструментами понимается прежде всего сеть соглашений о свободной торговле.

Второй основой могут стать экономические возможности и технологические преимущества КНР. Эта база позволит успешнее продвигаться вперед в вопросах инфраструктурного оснащения евразийского пространства.

Третье – институциональные основы: БЕП должно формироваться с участием всех государств Евразии и их системообразующих объединений. Помимо ЕАЭС – это ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии).

В 2018 г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (далее – Соглашение), подписанное 17 мая 2018 года [11], заложило основу для развития синергетического потенциала инициатив БЕП и «Один пояс, один путь». БЕП должен стать для ЕАЭС макрорегиональной стратегией развития, выходящей за географические рамки Союза.

Дальнейшее расширение географии сотрудничества должно затронуть Индию, провозглашавшую стратегию «Безопасность и рост для всех в регионе» и поддерживавшую идею формирования БЕП, Монголию с ее стратегией «Степной путь». Принципиальное значение в данном контексте имеют интеграционная заряженность крупных экономик региона, а также иные государства Евразии и их интеграционные объединения (ШОС, АСЕАН и др.).

Идея о развитии БЕП как перекрестного партнерства международных институтов (ЕАЭС, ШОС, БРИКС) и китайской инициативы «Один пояс – один путь» закреплена в России на государственном уровне в п. 54 «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 31.03.2023 г. [5].

Основой формирования БЕП должны стать общие для государств Евразии принципы и ценности:

1. Уважение свободы выбора путей и моделей социально-экономического развития
2. Проведение независимой политики
3. Уважение к государственным институтам
4. Приоритет образования, внимание к вопросам воспитания подрастающих поколений
5. Неприятие идеологии национальной исключительности
6. Взаимное уважение интересов всех участников БЕП, отказ от политического и экономического давления
7. Невмешательство во внутренние дела других государств
8. Неприятие политики изоляции и исключения.

ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ БЕП

Расширение экспорта стран ЕАЭС, встраивание товаров, производимых в государствах-членах, в глобальные производственные цепочки, содействие проектам импортозамещения, наряду с адекватными мерами по защите рынка и борьбой с антиконкурентными практиками – ключевые цели любого экономического объединения.

Отмеченные многими экспертами регионализация и, как следствие, мегарегионализация мировой торговли [13, 14] выражается в формировании отдельных групп стран, объединенных преференциальными торговыми соглашениями. Так, если в 1990 г. в мире насчитывалось 22 действующих региональных торговых соглашения, к 2000 г. их количество выросло до 81, к 2010 г. – до 212, в 2020 – 313, а к середине 2023 г. – до 360 [31]. Соглашения о свободной торговле становятся ценным и эффективным инструментом получения преференциального доступа на внешние рынки и привлечения инвестиций.

Вовлеченность ЕАЭС в процесс мегарегионализации мировой торговли растет: на данный момент сеть соглашений о свободной торговле Союза охватывает Вьетнам [8], Иран [1], Сингапур [9] и Сербию [10]. В настоящее время ведется работа над заключением подобных соглашений с Египтом, Индонезией, Монголией, Индией, Израилем, ОАЭ. Также Союз наращивает взаимодействие с КНР.

Формирование сети соглашений преследует целью включение в глобальные цепочки производства, повышения конкурентоспособности отечественных производителей, снижения политических рисков в международной торговле. Последнее особенно важно на фоне объективного ослабления ВТО и агрессивного протекционизма Западных стран.

Вместе с тем, реализации задачи формирования вокруг ЕАЭС сети зон свободной торговли, как важного инструмента сопряжения интеграционных процессов в Евразии, способствует разность идеологических ценностей и подходов в восприятии мирового порядка [28], выразившиеся в торговой войне США с КНР и давлении Запада по торпедированию инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». С другой стороны, ситуация осложняется западными санкциями в отношении России, однако работа в рамках Союза является иным форматом сотрудничества и санкции затрагивают ее лишь опосредованно.

Формирование БЕП потребует значительных усилий по стимулированию торговли между заинтересованными странами и инвестиций в инфраструктуру и цифровые технологии в целях обеспечения устойчивого развития на принципах недискриминации и добрососедства. В этой связи представляется целесообразным сосредоточить усилия на решении следующих задач:

1. Активизация усилий по подготовке и подписанию соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и странами евразийского региона.
2. Добиваться сближения подходов государств Евразии в вопросах регуляторной политики, ее упрощения в области инвестиционной деятельности, гармонизации мер технического, фитосанитарного и санитарного контроля, а также иных нетарифных мер.
3. Стремление к упрощению процедур таможенного оформления, перечисления платежей.
4. Поощрение развития конкуренции.
5. Развитие процедур временного вывоза товаров с целью их переработки.
6. Формирование условий для улучшения инвестиционного климата.

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕП

Государства Евразии связаны друг с другом не только историческими связями, но и традициями добрососедства. Евразия – самый большой континент в мире, географически представляющий из себя единое целое. Исторический опыт взаимодействия стран этого мегарегиона свидетельствует, что для развития экономического потенциала критически важна транспортная инфраструктура. К сожалению, на евразийских просторах нередко физические барьеры: к ним относятся не только географические препятствия, но и отсутствие развитых логистических маршрутов, барьеры на таможенных пунктах пропуска

Глобальные товарные потоки в настоящее время передвигаются, в основном, по водным маршрутам. Это, безусловно, зарекомендовавшие себя пути. Укрепление глобальной транспортно-инфраструктурной взаимосвязи евразийского пространства требует развития морских портов и авиаперевозок, однако практика организации перевозки товаров демонстрирует две

ключевых проблемы. Во-первых, острую нехватку развития автомобильных и железнодорожных маршрутов в Евразии. Во-вторых, вытекающую из первой проблемы, высокую стоимость таких перевозок.

Принимая во внимание развитость автомобильных и железнодорожных маршрутов внутри отдельных стран или интеграционных объединений, можно отметить наличие плохой транспортной взаимосвязи между странами Евразии.

Ключевым железнодорожными маршрутами Евразии являются Транссибирская железнодорожная и Байкало-Амурская магистрали. Данные магистрали близки к перегрузке, а также требуют дальнейшего обновления и развития – строительства ответвлений и новых маршрутов [16].

Необходимо наращивание усилий на данном направлении. В этой связи выделяется инициатива по организации железнодорожных перевозок сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС в КНР. Проект курирует Министр по торговле ЕЭК А.А. Слепнев. ЕЭК совместно с ОАО «Российские железные дороги» реализовал поставки продукции АПК на рынок Китая, при том, что компании стран – членов ЕАЭС там не являются конкурентами друг для друга, напротив, можно получить премию за объем: страны Союза в этом направлении будут друг друга только усиливать. В 2022 году объемы поставок сельхозпродукции в рамках совместного проекта, превысили 500 тыс. тонн, успешная реализация проекта позволила говорить о его масштабировании: «В совместный проект включены перевозки, осуществляемые по международному транспортному коридору "Север – Юг" в Туркменистан, Иран, ОАЭ и Индию» [32].

В числе планируемых маршрутов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» выделены 6 ключевых логистических маршрутов. В числе этих проектов «Новый евразийский континентальный мост» – международный маршрут, соединяющий Тихий и Атлантический океаны. Общая планируемая протяженность маршрута около 8 тыс. км охватывает территории КНР, Казахстана, России, Белоруссии и ЕС.

В рамках упомянутой инициативы Китай простирает свой взор не только на Запад, но также выдвинул ряд логистических новаций в Азии. В их числе экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия (включает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, а также Иран и Турцию), экономический коридор Китай – Пакистан, экономический коридор Китай – Монголия – Россия, экономический коридор Китай – Индокитай. Данные инициативы дают возможность связать активные экономики Евразии и раскрыть экономический потенциал данных территорий.

Эксперты отмечают, что создание экономических коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь» невозможны без выработки единого видения организации экономического пространства и стратегического планирования развития задействованных территорий [21]. Сопряжение национальных стратегий евразийских государств будет способствовать развитию БЕП на взаимовыгодных началах.

Разнородность правил регулирования, а также технические ограничения, связанные с размерами железнодорожной колеи, затрудняют перевозки. Формирование на евразийских просторах благоприятных условий для развития железнодорожной инфраструктуры требует вмешательства государства в части финансирования строительства новых путей, наличия гибких железнодорожных тарифов, формированию конкурентного рынка железнодорожных перевозок, повышению взаимодополняемости железнодорожных и автомобильных перевозок.

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕП

Наряду с логистическими задачами, перед всеми странами Евразии стоят задачи технологического развития, совершенствование инфраструктуры телекоммуникаций. В современном мире цифровое развитие является залогом экономического и социального роста.

Государства-члены ЕАЭС, понимая важность этой задачи, активно работают по цифровой повестке в целях укрепления суверенитета, повышения производительности и обеспечения

экономического роста объединения. Подготовлены предложения по формированию цифрового пространства ЕАЭС, включающего синхронизацию цифровых процессов и инфраструктур в рамках Союза.

Эксперты отмечают, что перспективами для ЕАЭС в контексте цифровизации являются: укрепление конкурентоспособности Союза за счет интеграции ИТ-сервисов и ресурсов; создание качественно новых форматов цифрового взаимодействия государственных и бизнес-структур стран-членов; цифровая трансформация отдельных секторов (финансового, промышленного, административного); принятие единых стандартов цифровых изменений и нововведений [18, 23].

БЕП подразумевает поэтапное соединение цифрового пространства Евразии. В этой связи интегрированная информационная система ЕАЭС могла бы стать основой единого цифрового пространства БЕП и должна охватывать следующие направления: развитие инфраструктуры ИКТ и электросвязи, формирование общей системы цифровых государственных сервисов и услуг, создание системы цифровых транспортных коридоров, сопряжение платформ электронной торговли.

Ключевое значение будет иметь сопряжение цифрового пространства ЕАЭС с инициативой «Цифрового Шелкового пути» [19], включающего помощь в цифровом развитии участникам китайской инициативы «Один пояс, один путь», создание «умных городов», развитие искусственного интеллекта и электронной торговли.

В качестве совместных пилотных проектов могли бы выступить развитие кооперации по установке программного обеспечения, производимого в ЕАЭС на смартфоны китайского происхождения, а также сопряжение навигационных систем ГЛОНАСС и Бэйдоу. Реализация этих инициатив позволила бы обеспечить надлежащий уровень качества и уйти от тотального доминирования американского программного обеспечения и систем навигации на устройствах, прежде всего, смартфонах.

ФИНАНСОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕП

Важнейшим направлением развития сотрудничества должно стать выстраивание общего евразийского пространства в части финансов. В данном контексте следует выделить три ключевых задачи: развитие взаиморасчетов в национальных валютах, развитие рынка страховых услуг, использование евразийских платежных систем. Эти вопросы приобрели особую актуальность после введения западных санкций в отношении России, в связи с проведением специальной военной операции. Надежность, использовавшихся ранее валют и систем взаиморасчетов, была поставлена под сомнение: практика показала, что в условиях расхождения политических позиций, подобные меры могут быть приняты в отношении любой страны.

Важное значение имеет развитие увязки платежной российской системы «МИР» и китайской UnionPay. Результатом интеграции должна стать возможность использования платежных карт данных систем в государствах Евразии. Как вариант – выпуск кобрендинговых карт, которые будут работать в третьих странах.

В части развития финансовых секторов стран Евразии следовало бы сосредоточиться на следующих направлениях:

- увеличение доли резервных валют Евразии в национальных золотовалютных резервах;
 - налаживание межбанковского взаимодействия;
 - обеспечение бесшовного взаимодействия между национальными платежными системами.
- В перспективе – создание объединенной евразийской системы передачи платежной информации взамен SWIFT;
- развитие рынка страхования и перестрахования кооперационных проектов.

ВЫВОДЫ

Корни БЕП уходят глубоко в прошлое и обусловлены общим географическим пространством и историческим прошлым стран Евразии.

На текущем этапе БЕП видится как комплексный геополитический и экономический проект по активизации континентального сотрудничества. Основой для этого являются наблюдающиеся на континенте центростремительные инициативы, стремление большинства стран Евразии, за счёт укрепления добрососедских отношений и многостороннего мегарегионального сотрудничества, добиваться реализации своих национальных интересов.

В экономическом плане БЕП выполняет ключевую для экономической дипломатии любой страны задачу содействию выстраивания политико-экономических союзов, созданию различных дублирующих или страхующих контуров по обеспечению международной торговли. Так, и для России и союзников нашей страны БЕП станет гибким инструментом формирования экономического альянса с учетом понимания того факта, что в одиночку каждому участнику данного альянса достичь серьезных позиций будет довольно сложно.

Принципиальным является открытый перечень участников данной инициативы, готовых совместно работать в интересах создания в Евразии единого пространства равноправного, взаиморезультативного и взаимовыгодного сотрудничества. Основной акцент в формировании БЕП должен быть сделан на максимально неконфликтном сопряжении стратегий и планов государств Евразии в области торговли, инвестиций, инфраструктурного строительства, транспорта, финансов, цифровой экономики и информационно-коммуникационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 5.7.2023).

2. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. 6 октября 2007 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2567283/> (дата обращения: 05.07.2023).

3. Договор о Евразийской экономической комиссии. Москва, 18 ноября 2011 года // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/Documents/Договор%20о%20ЕЭК.pdf> (дата обращения: 7.7.2023).

4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года // ЕЭК. Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт]. URL: https://docs.eaeunion.org/-docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения 10.7.2023).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 5.7.2023).

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 05.07.2023).

7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 г. // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 5.7.2023).

8. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610110001-?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 5.7.2023).

9. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, от 1 октября 2019 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сингапуром.aspx> (дата обращения: 5.7.2023).

10. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сербией.aspx> (дата обращения: 5.7.2023).
11. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. 17 мая 2018 г. // ЕЭК [Официальный сайт]. URL: [https://eec.eaeunion.org/commission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php#:~:text=\(дата обращения: 5.7.2023\).](https://eec.eaeunion.org/commission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php#:~:text=(дата обращения: 5.7.2023).)
12. Соглашение стран СНГ «О Таможенном союзе», от 20 января 1995 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257/ (дата обращения: 05.07.2023).
13. Барский К.М., Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая инициативу Большого Евразийского партнерства: совпадение интересов государств, бизнеса и международных институтов // *Международная жизнь*. 2021. №10. С. 4-19.
14. Братерский М.В. Новая многополярность: Торговля и финансы в XXI веке // *Актуальные проблемы Европы*. 2016. №1. С. 81-95.
15. Ганза // *Большая Российская энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 383.
16. Колпакова М.Р. БАМ – одна из страниц освоения восточных регионов России // *Творчество и современность*. 2019. №3-4(11). С. 63-72.
17. Колчановский Н. П. Организационные формы, международно-правовые основы и техника современной дипломатии // *История дипломатии / под ред. академика В. П. Потемкина*. М.: ОГИЗ, 1945. Т. 3. С. 778.
18. Коровникова Н.А. Особенности формирования цифрового пространства (опыт ЕАЭС) // *Социальные новации и социальные науки [Электронный журнал]*. 2022. № 2. С.155-169. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/> DOI: 10.31249/snsn/2022.02.11.
19. Ижу Л. «Цифровой шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «Один пояс, один путь» [“Digital Silk Road” as an innovative basis for the global project “One Belt, One Road”] // *Инновации и инвестиции*. 2020. №12. С. 278-282; Соломатина А.Р. Цифровой шёлковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс – Один путь» // *Постсоветские исследования*. 2021. №4 С. 296-306.
20. Лачаева М. Ю. Консулы // *Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 3. С. 32.
21. Намжилова В.О. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт // *Россия и АТР*. 2018. № 1(99). С. 65-81.
22. Назаренко Н.Н., Башкин А.В. Экспорт зерновых начала 30-х гг. XX в. в контексте голода 1932-1933 гг. // *Новейшая история России*. 2016. №3. С. 105-120.
23. Панкратов И.Ю., Гиваргизова Л.С. Особенности цифровизации интеграционных объединений (на примере ЕС и ЕАЭС) // *Государственная служба*. 2021. № 1. С. 46-50.
24. Рупасов А.И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке // *Новейшая история России*. 2018. №1. С. 82-98.
25. Уляницкий В. А. Исторический очерк русских консульств за границей // *Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел*. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. Вып. 5; Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право. М.: Кнорус, 2012.
26. Baykov A. *Soviet Foreign Trade* // Princeton University Press. 1946. 139 p.
27. Huntington S. Will more countries become democratic? // *Political science quarterly*. 1984. № 99. P. 193-218.
28. Liu R., Yang S. China and the liberal international order: a pragmatic and dynamic approach // *International Affairs*, Volume 99, Issue 4, July 2023, Pages 1383–1400.
29. Græger N., Heurlin B., Wæver O., Wivel A. *Polarity in International Relations: past, present, future* // Springer International Publishing AG, Palgrave Macmillan. 2022. 445 pp.

30. Zeng K., Wells R., Gu J., Wilkins A. *Bilateral Tensions, the Trade War, and US–China Trade Relations* // Cambridge University Press. 2022, pp. 399–429.

31. RTAs currently in force (by year of entry into force), 1948–2023 // WTO [Official website]. URL: <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (last accessed: 5.7.2023).

32. В «Евразийский агроэкспресс» включили перевозки в Туркмению, Иран, ОАЭ и Индию // ТАСС [Официальный сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17559449> (дата обращения: 5.7.2023).

HISTORICAL BACKGROUND AND PROSPECTS OF THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP FORMATION

Vorobyov S.V.¹, Krutko A.A.¹, Naryshkin A.A.²

¹Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

²Eurasian Economic Commission

ABSTRACT

The article reviews the historical background and possible prospects of the Eurasian states integration development. It is justified that the economic cooperation supported by the political will of the participating states is the main basis for the integration activity in the region. Both in the past and in the current situation the common economic space of Greater Eurasia was formed to achieve the national interests of the states involved, for the prosperity of the peoples. It is based on universal values. Historical background of the Greater Eurasian Partnership backs from the Hanseatic League, covers USSR interaction with Europe and Asia and includes the early 1990s – the formation of the “post-Soviet space” – just before the BEP initiative. Based on the historical retrospect analysis, the authors have formed some possible perspective dimensions of the Greater Eurasian Partnership (BEP) in the field of trade and investment, logistics, digitalization, finance. Possible ways of implementing a mega-regional integration project are also presented.

KEYWORDS

Greater Eurasian Partnership, economic diplomacy, EEU, CIS.